

К ВОПРОСУ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ УДАРЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Бул макалада немис жана кыргыз тилдеринде басымдын лингвистикалык негиздери каралды.

В статье рассматривается лингвистическая природа слога в немецком и русском языках.

The linguistic nature stress and put into practice comparison in different structure languages in this article.

В лингвистике общепринятым является мнение, что «ударение (акцент) – выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств» /1, 2/. Под ударением, таким образом, понимают супрасегментное свойство звуков, слогов, слов, словосочетаний и даже предложений быть выделенным каким-либо фонетическим способом. Такое выделение происходит через интенсификацию напряжения голосовых связок при артикуляции, повышение силы звука, изменение тона при интонировании изменение количественной составляющей звука в сторону его протяженности, изменение качеств звука через темп речи и тембр голоса.

С различных позиций различают самые разные формы ударения; например, при динамическом ударении акцентирование (выделение) языковой единицы достигается через усиление выдоха при дыхании; при музыкальном ударении акцентирование достигается через варьирование качественной и количественной составляющей тона. В последнем случае варьирование (изменение) мелодики тона распространяется не только на слог и слово, как при динамико-количественном словесном ударении, но и группу слов или даже на все предложение-высказывание. Исходя из формы ударения, его различных фонетических характеристик обычно выделяют ударение в слог (слоговое), ударение в слове (словесное), ударение в словосочетании (тактовое, ритмическое и синтагматическое) и ударение в предложении (фразовое) /3, 4, 5/.

Ударение в различных языках может быть главным или второстепенным, неглавным. Носители неглавного ударения характеризуется обычно как не выделяемые с фонетической и с морфологической точки зрения. Морфологический подход к ударению, а именно с точки зрения соотносительности ударения с тем или иным морфологическим компонентом в слове, или даже в предложении, предполагает распределение как ударения свободного, так и несвободного, связанного. Свободное ударение, которое может выпадать на любой слог в слове, можно наблюдать в языках: русском, болгарском, итальянском, английском и др. Несвободное, т.е. связанное ударение, которое закономерно выпадает на определенный слог в структуре слова, можно наблюдать в языках: чешском, латышском, финском, венгерском (ударение на первый слог), польском (ударение падает на предпоследний слог), македонском (ударение падает на третий слог с конца), французском (ударение падает на последний слог). Во французском языке ударение, таким образом, служит границей между двумя словами.

В вышеназванных языках со свободным ударением оно зачастую служит для различения различных слов или различных грамматических форм, например: замо́к – за́мок, насыпа́ть – насы́пать, мука́ – му́ка, плачу́ – плачу́.

Выше уже говорилось о главном, основном и неглавном, второстепенном ударении. Такие ударения характерны не только в объеме протяженной языковой единицы – высказывания или фразы, но и в составе слова, обычно сложного слова.

Обычно в таких случаях ударения неравноправны – главное подчиняет себе одно или несколько второстепенных ударений. «Таким образом, единство акцентность слова, создаваемого главным ударением, не нарушается; с помощью второстепенного ударения (или ряда таких ударений) создается лишь некоторое расчленение внутри единого смыслового и фонетического целого. В русском языке второстепенное ударение появляется лишь в более длинных сложных словах вроде: маш, иностранительный, ұр-, ало-алтайский, с, еверо-американский ...» /5/.

Как можно видеть, ударение (акцент) как лингвистическое явление имеет различные предназначения, варианты, функции, качества и свойства, - и потому типология ударения находит благодатную основу в сопоставительном языкознании. Как нам думается, одним из первых видных ученых, кто обратился к типологии явления ударения, был русский языковед А.А.Потебня, который изучал вопросы ударения в русском и сербохорватском языках. Выбор именно сербохорватского языка для сравнения с русским языком ученый мотивирует таким образом: «Из славянских наречий западные потеряли разнообразие и подвижность ударения, свойственную русскому языку: в чешско-словацком и лужицком ударение падает на первый слог слова; в польском – на предпоследний слог; полабский отклоняется по ударению от польского, но в этом отношении мало известно. Из задунайских для нас наиболее важно сербское, как по древности своего тонического строя, так и по относительному богатству пособий для изучения его» /5/.

Некоторые компоненты английского словесного ударения уже сопоставлялись с русским ударением /10/, английское словесное ударение сравнивалось по параметру местоположения с таковыми казахским /10/.

Вопросы французского и русского ударения в словах и предложениях были рассмотрены в русском советском языкознании, но под углом методики преподавания французского языка в русскоязычной аудитории.

Немецкое ударение сопоставлялось с русским как в лингвометодических целях, так и в целях языковой фонетической типологии; ударение рассматривалось как сегментно-различительное средство для акцентуации тех или иных смыслов.

Кыргызское ударение сравнивается с русским в составе законченных предложений, а именно, как акцентируются слова различных частей речи из обоих языков; кыргызско-русское сравнение ударения также преследовало лингвометодическую цель.

Некоторые компоненты немецкого ударения рассматривались в сравнении с кыргызским ударением в пределах немногосложных слов с целью правильного обучения немецкому артикулированию, поскольку немецкие ударные слоги произносятся значительно сильнее, а безударные – значительно слабее, нежели в соответствующих случаях в кыргызском языке /14/.

Таким образом, для сопоставительного анализа ударения в генетически неродственных и морфологических разнотипных языках, каковыми являются анализируемые нами немецкий и кыргызские языки, представляется важным уяснение четырех моментов. Во-первых, каково место ударения в составе слова – является ли оно неподвижным, связанным. В этой связи следует привести мнение группы известных германистов, изложенное ими в их совместной работе: «Вопрос о месте ударения в слове возникает, когда речь идет об ударении слов, состоящих из двух и более слогов».

Словесное ударение в языках может быть *с в о б о д н ы м*, т.е. падать на любой слог в слове. И *связанным*, т.е. быть закрепленным за определенным слогом (первым, последним, предпоследним).

К языкам со связанным ударением относятся, например, чешский язык (ударение падает на первый слог слова), французский (ударение в изолированном слове падает на последний слог), польский (ударение падает на предпоследний слог).

Словесное ударение в немецком языке, как и в русском, является фонетически свободным, т.е. может падать на любой слог, например: 'richtig (на первый слог), ver'stehen (на второй), unter'werfen (на третий), vergegen'wärtigen (на четвертый).

Аналогичным образом мы хотим привести развернутое суждение о месте кыргызского ударения известного кыргызстанского ученого, одного из основоположников кыргызского языкознания Игоря Алексеевича Батманова: «Экспираторное ударение в кыргызском языке в значительной части корней и произведения образований падает на последний слог.

Оно не зависит от долготы гласного (суулар – воды, тоолор – горы, окуучулар – учащиеся и т.д.). Стремление же у некоторых индивидов передать русские ударные гласные через долготы (напр. 'Вата' – через 'ваата' и т.п.) объясняется отнюдь не тем, что ударение и долгота гласного в кыргызском языке тождественны, а тем, что русские ударенные гласные, сравнительно с неударенными, оказываются более протяжными, а потому в отдельных случаях могут восприниматься как долгота» /14/.

Однако мы имеем в виду, что кыргызский язык – это язык агглютинативного типа и морфология слова наращивается за счет аффиксации, а также суффиксации. «При дальнейшей аффиксации ударение последовательно переходит на присоединяющийся слог, сохраняя конечное положение: жумуш 'работа', жумушчу 'рабочий', жумушчулар 'рабочие', жумушчулары 'их рабочие', жумушчуларыбыз 'наши рабочие', жумушчуларыбызга 'нашим рабочим' » /14/.

Однако в этом правиле есть исключения: словесное ударение остается на предпоследнем слоге, если в конечной позиции в слове оказываются: 1) аффиксы сказуемости: «-мын, сын, -быз, сыз, - ударение падает не на последний слог слова, как обычно, а не предыдущий слог (например: учкучмун, окучуңуз, күчтүүбүз.); 2) при присоединении аффиксов –бы и –чы (например: сэнби, `элби, жёрби, барчы, эмгектэнчи, жазчы, шашчы); 3) при присоединении к глагольным словам аффиксов типа: - аным, -алы, -алык (напр. кайтал`айын, агар`алы, жөнөкөйлүк); 4) при присоединении окончаний –ов, -ев, -ова, -ева (например, в фамилиях Султанов, Эсенаманов, Кененбаева, Алашова) ударение падает на предпоследний слог» /7/.

Таким образом, по месту ударения современный немецкий язык характеризуется как язык со свободным (несвязанным, нефиксированным, разноместным) ударением, которое всегда падает на последний слог, и в виде исключения редко на предпоследний.

Во-вторых, для сопоставительного фонетического исследования вопроса ударения является важным выяснение того, является ли оно динамическим или силовым, определяемым силой выдоха, или же тонально-музыкальным, связанным с высотой и долготой тона.

«Der deutsche Wortakzent ist wie der russische dynamisch, aber er ist infolge einer kräftigen Muktelspannung des Sprechapparats bedeutend stärker als der russische» /21/.

Немецкое словесное ударение, как и русское, динамическое, однако вследствие сильного напряжения голосовых связок более твердое, чем русское.

«Кыргыз тилиндеги басым – динамикалык басым. Муну менен катар кыргыз тилиндеги басымдуу муун сөздун тутумдагы башкы муундарда үн узундугунун узарышы менен да мунөөздөлөт. Бул квантитативдуу (лат – quantum - канча) же сандык басымдын элементин оз ичине камтый тургандыгын көрсөтөт» /13/.

Здесь можно сказать, что ударение в обоих языках является сходным – динамическим и силовым, если отвлечься от факта, что кыргызское ударение, в отличие от немецкого, может эксплицировать квантитативные элементы (вероятно, все ж заимствованные из русской фонетической системы – ср. вышецитированный).

В-третьих, для сопоставительного изучения ударения из двух разносемейных и разнотипных немецкого и кыргызского языков релевантно понятие качества ударения, а именно, как главное ударение выполняет свою основную, выделительную функцию, а второстепенное, более слабое ударение – свою вспомогательную функцию.

В сложных немецких слогах главное ударение стоит на ударенном слоге более важного по значению, определяющего слова, которое почти всегда является первым элементом сложного слова. На определяемом (втором) элементе сложного слова стоит второстепенное ударение. Например: das 'Wörterbuch, die Großmutter, herúnterkommen.

Главное, или усиленное, ударение употребляется при произнесении фразы, так как говорящий хочет особо подчеркнуть то или иное слово. Этим же ударением обозначаются при вопросах и восклицаниях слова, с которыми говорящий связывает вопросительную или восклицательную интонацию.

Исследования кыргызских ученых-фонетистов показывают (в том числе и фонетико-экспериментальные), что говорить о главном и второстепенном ударении на уровне слова – лексемы не представляется возможным, поскольку таковых в кыргызской фонетической системе просто нет.

И, в-четвертых, следует учитывать при сопоставительном анализе ударения в разносистемных языках функцию ударения, а именно, его предназначение различать слова, смыслы или различать формы, формально-грамматический аспект слов.

Немецкому ударению присуща смысловозначительная функция. Так, например, данная функция «...ударения особенно четко используется в глаголах с приставками durch-, über-, um-, unter-, wie-, der- . Возможность поставить ударения в этих глаголах и на приставке и на корне используется для различения слов. Так, 'durchziehen с ударением на приставке означает «проходить» и др.,durchziehen с ударением на приставке на конце - «пронизывать»; übersetzen- «перевозить», übersetzen -«переводить»; umgehen- «вращаться», umgehen- «избегать»; unterstellen- «подставлять», unter'stellen-«подчинять»; 'wiederholen - «вновь приносить», wiede'rholen –«повторять» и т.п. » /6/.

В кыргызском языке ударение не обладает такой смысло- (слово)различительной функцией, поскольку имеет фиксированное на последнем слоге место и передвигается обычно на последнюю позицию в слове вместе с наращением аффиксами. Лишь в крайне ограниченном количестве случаях кыргызское ударение, как мы показали выше, остается на предпоследнем слоге.

«В кыргызском языке ударение выполняет, в основном, словоразделительную функцию, ибо, как правило, падает на последний слог слова»/7/.

Таким образом, функциональный аспект сопоставляемых ударений в немецком и кыргызском языках представляется различным: если немецкое ударение различает слова и смыслы, то кыргызское ударение различает формы слов в плане их делимитации и разграничения.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингв. терминов. - М.:Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Bartschaft B., Conrad V., Heinemann W. u.d. Kleines Wörterbuch sprachwissenschaftlicher Termini.-Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975.- 306 S.
3. Трубецкой Н.С. Основы фонологии (пер.с нем.)/Под ред. С.Д.Кацнельсон.- М.: Аспект Пресс, 2000.-352с.
4. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания: Учеб.пос для студ. филол. спец. педаг.ин-тов. - Изд. 2-е, перераб. - М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
5. Потеня А.А. Ударение / Подгот. к изд. В.Ю. Франчук.- Киев: Наукова думка, 1973. -172 с.
6. Jung W.Grammatik der deutschen Sprache.-4-verbesrt.Aufl.Leipzig:VEB Bibliographisches Institut. 1971-565S.
7. Орузбаева Б.О., Закирова В. Грамматикалык терминдердин кыргызча-орусча сөздүгү. Орто мектептердин мугалимдери жана окуучулары үчүн.- Фрунзе: Мектеп, 1981.- 104 б.

8. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. пос. для студ. филол. спец. ун-тов. – Изд. 2-е, перераб. и доп.
9. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пос. для студ. пед. ин-тов по спец. «Иностр.яз».- Изд. 2-е.- М.: Просвещение, 1989.- 254 с.
10. Исаев М.К. Некоторые вопросы акцентуации в связи с казахско-англ. фонетической интерференцией//Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов/Отв. ред. В.М. Неделеяев.- Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. - С. 174-177.
11. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским: Учеб. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз.- Изд. 7-е.- М.: Высшая школа, 1963.- 309 с.
12. Wiede E. Phonologie und Arthkulationsweise im fassischen und Deutschen – Leipzig: VEB Verlay Enzyklopädie, 1981.- 137S.
13. Ахматов Т.К., Өмүралиева С. Кыргыз тили (фонетика, лексика) Жог.окуу жайынын журнал. фак. студент. үчүн окуу китеби.-Фрунзе: Мектеп, 1990-236б.
14. Батманов Н.А. Современный киргизский язык. Вып.І. - Изд. 2-е. - Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1963.- 166 с.
15. Сыдыков Ж.К. Фонетическая структура современного киргизского литературного языка и диалектов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.- Фрунзе, 1990.- 39 с.
16. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык.- М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1967.- 420 с.